

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АРИДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРНОЙ ЧЕЧНИ

А.А.Головлёв, Н.М.Головлёва

Самарская государственная экономическая академия, г.Самара

Большой Кавказ в пределах горной Чечни представлен двумя высотными ландшафтными поясами. С севера на юг горной Чечни, по мере нарастания абсолютной высоты местности, последовательно сменяются низогорный лесной (моноклинальные Черные горы с широколиственными лесами преимущественно на горно-лесных бурых почвах), среднегорный луговой (кузстовидный Пастбищный и кузстовый Скалистый хребты с субальпийскими лугами на горно-луговых типичных и горно-луговых черноземовидных почвах) и высокогорный луговой (горст-антиклинорий Бокового хребта с альпийскими лугами на горно-луговых торфянистых почвах) ландшафтные пояса. Среднегорный и высокогорный ярусы Большого Кавказа разделяет структурно-эрозионная Северо-Юрская депрессия, простирающаяся в субширотном направлении. В пределах этой продольной депрессии представлены мозаичные ареалы аридных (степных и полупустынных) и полуаридных (лугово-степных) ландшафтов.

До революции 1917 г. и в первые десятилетия после нее Северо-Юрская депрессия была самой населенной частью горной Чечни. Об этом свидетельствует простое сопоставление орографической карты горной Чечни с историческими и иными картами, на которых показаны населенные пункты. На дореволюционных картах горной Чечни Северо-Юрская депрессия буквально испещрена названиями многочисленных населенных пунктов, тогда как к северу и югу от этой депрессии количество горных аулов и хуторов резко уменьшается.

В пределах Северо-Юрской депрессии самыми благоприятными для заселения и сельскохозяйственного освоения являются межгорные котловины и продольные долины. Поэтому не случайно, что к этим котловинам и долинам приурочено большое число памятников материальной культуры горных чеченцев.

Широко распространенными памятниками исторического прошлого горной Чечни являются башенные аулы (боевые и жилые башни) и культовые сооружения языческого времени (отдельные гробницы, некрополи, святилища, стилизованные изваяния богов и др.).

Для аридных склонов Северо-Юрской депрессии наиболее характерны языческие захоронения в виде отдельно стоящих каменных (чаще из сланцевого или

песчаникового плитняка) гробниц и их групп, образующих некрополи («города мертвых» из многих десятков в разной степени сохранившихся гробниц). Крупнейшие языческие погребальные комплексы известны в следующих местностях горной Чечни: в Майстинском ущелье («город мертвых» Фаранз-Кел и группа языческих гробниц около заброшенного аула Того), в верховьях р.Чанты-Аргун («города мертвых» Цой-Педе и Дозе), низовьях р.Гешичу (некрополь «Меци-Кешнаш»¹ близ покинутого аула Шунды), сильно поврежденные некрополи около с.Кокадой в Чантийском этническом обществе² и близ бывшего аула Кяшторой в Зумсоевском этническом обществе. Некоторые языческие некрополи состоят из весьма оригинальных по архитектуре усыпальниц, в том числе двухэтажных (рис. 1).

Считаем, что языческие погребальные комплексы представляют собой уникальное историко-архитектурное и археологическое достояние, свидетельствующее о многовековой языческой истории чеченского народа.

Попытаемся объяснить причины возникновения языческих гробниц и их отчетливой географической приуроченности к аридным и полуаридным склонам гор. Возникновение гробниц как разновидности погребальных сооружений связывается с теми религиозными представлениями, которые царили в эпоху язычества (Юсифов, 1928).

Судя по всему, в языческое время горцы Чечни еще не пришли к единому мнению о необходимости захоронения умерших соплеменников в землю. Поэтому умерших людей хоронили на поверхности земли. Для этого на аридных склонах гор с сухим, теплым и солнечным климатом строили надземные и полуподземные усыпальницы, реже устраивали грунтовые могилы. В гумидных местностях горной Чечни с господством прохладного, сырого и влажного климата, надземные погребальные постройки обычно не возводили: усопших хоронили в скалах, пещерах и гротах, либо в грунтовых могилах. Однако известны исключения из этого общего правила. В некоторых

¹ «Меци-Кешнаш», по старинному преданию, принадлежал выходцам из Хевсуретии (Головлёв, 2001).

² Согласно старинному преданию, в далеком прошлом аул Кокадой принадлежал не Чантийскому, а Диштинскому этническому обществу. Вероятно, именно диштинцы оставили в этом ауле языческие гробницы.

чения из этого общего правила. В некоторых гумидных местностях горной Чечни каменные языческие гробницы все же встречаются. Наибольшая их концентрация отмечена в бассейне р. Фортанги (аул Хай и др.), в области исторического расселения карабулаков. Объяснение этому явлению следующее: в гумидных местностях языческие гробницы строго «привязаны» к самым сухим ландшафтным «нишам»: крутым южным, восточным и смежным склонам куэстовидных хребтов Пастбищной системы.

Преимущественная локализация языческих гробниц в аридных и полуаридных местностях объясняется физико-географическими данными. Такая локализация вызвана специфическим, аридным микроклиматом в отдельных местностях среднегорной и высокогорной Чечни.

В свое время о климате аридных местностей горной Ингушетии образно писал заведующий туберкулезным диспансером г. Владикавказа доктор Н.П. Чеботаев: «Здесь сухо и жарко летом, тепло и бесснежно зимой. Это — наше Закавказье, «полу-Египет». Здесь нет гниения, здесь трупы превращаются в мумии...». Сухие, теплые и солнечные горные склоны Ингушетии Н.П. Чеботаев называл «египетскими» (Чеботаев, 1925). Исследователь ингушских и осетинских языческих гробниц И.М. Иосифов по этому поводу писал: «Сухой воздух и жара могут, постепенно отнимая воду из мягких тканей, содержащих ее 63-85%, остановить гниение, превратив мягкие ткани в сухие, безводные органические вещества» (Иосифов, 1928). Действительно, малое количество атмосферных осадков (в отдельных случаях, думается, до 300-400 мм в год), исключительная сухость, чистота и абактерийность воздуха, достаточная атмосферная циркуляция, большое число дней солнечного сияния, — все эти климатические факторы послужили основой для естественной мумификации трупов в языческих гробницах. Кроме того, в самих гробницах устроены специальные отверстия, способствующие вентиляции воздуха в погребальной камере и не допускающие его застаивание. Вследствие всего этого, хорошо сохранившиеся мумифицированные трупы в чеченских, хевсурских и ингушских гробницах обнаруживались еще в конце 1920-х гг. первыми советскими исследователями (Верный, 1927; Горский, 1928; Иосифов, 1928).

Сравнительный анализ местоположения языческих гробниц с ландшафтными условиями территории позволил установить следующую закономерность: по мере уменьшения аридности ландшафтов заметно сокращается число гробниц. Так, на аридных склонах хребтов в Майстинском и Малхистинском этнических обществах количество языческих гробниц (включая разрушенные гробницы) исчисляется десятками, если не сотнями. Фрагментарно, по аридным террасам и склонам, языческие гробницы разбросаны по всей верхней части ущелья Чанты-Аргуна и ущельям многих его притоков. В полосе же Скалистого хребта, где преобладают полуаридные (лугово-степные) и гумидные (карстовые) ландшафты, языческих гробниц почти нет. Так, на пространстве между аулами Ялхорой, Амки и Велах нами была найдена всего одна камен-

ная языческая гробница. В пределах высокогорного лугового и низкогорного лесного ландшафтных поясов Чечни языческие гробницы вообще не известны.

В заключение скажем еще о двух редких языческих памятниках горной Чечни, составляющих ее историческое наследие. Эти памятники — рукотворные каменные стелы. Первая из них, осмотренная нами 24 июля 1977 г., расположена в Аккинской котловине (верховья р. Гехи), напротив бывшего аула Тишли (рис. 2).

«Тишлинскую» стелу в 1902 г. описал М.А. Иванов (Чеботаев, 1925).³ В то время на лицевой стороне этой стелы имелись изображения человека, трех кистей рук с расставленными пальцами, концентрических кругов, четырехлучевых звезд, множества прямых линий и черточек. По сообщению М.А. Иванова, о происхождении этого древнего памятника местные жители ничего не знали. До наших дней «тишлинская» стела «дожила», но без изображений. Полагаем, что языческие изображения были сбиты в позднейшее время по религиозным соображениям. По мусульманским законам, на памятниках не должны изображаться живые существа. Скорее всего, уничтожение языческих петроглифов произошло после возвращения чеченцев из сталинской ссылки на родину.⁴

Вторую каменную стелу мы обнаружили 31 июля 1977 г. на Скалистом хребте около развалин аула Велах (рис. 3). «Велахская» стела антропоморфная — она олицетворяла языческую богиню плодородия Тушולי, некогда наиболее почитаемую у чеченцев и ингушей. Вокруг стелы в языческое время совершались религиозные обряды, связанные с жертвоприношением домашних животных в честь богини плодородия и просьбами к ней ниспослать урожай продовольственных культур, детей бесплодным женщинам и приплод скота.

³ На пологом бугре в правобережье Аккичу, недалеко от баши Дихи-воу, М.А. Иванов (1904) описал еще одну стелу (плиту из твердого песчаника с изображением креста, концы которого увенчаны 4 правильными кругами).

⁴ В период депортации чеченцы выжили во многом благодаря таковой солидарности и сплоченности по религиозному («вирдовому») признаку. К моменту возвращения на родину чеченцы достигли наивысшей степени мусульманизации. Поэтому с возвращением в Чечню началась «борьба» с пережитками язычества, запечатленными на исторических памятниках, с которыми прежде мирились и которые не дали «в обиду» даже в эпоху ревностного исламского миссионера имама Шамиля. С возвращением в Чечню начинается уничтожение доисламских изображений (например, человека с фаллосом на ранн-мусульманской стеле на кладбище в Пхакоч) (Марковин, 1963).

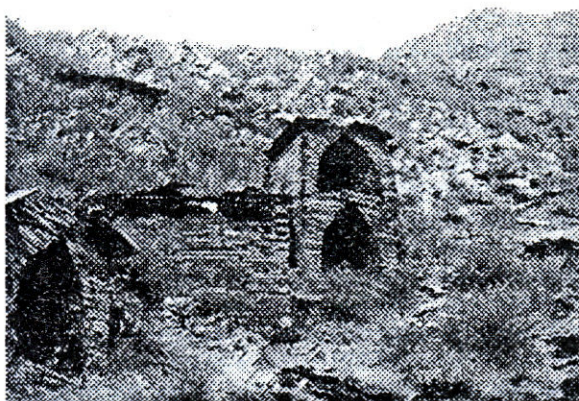

Рис. 1. Двухэтажная каменная языческая усыпальница (некрополь Фаранз-Кел), возведенная на крутом аридном склоне Майстинского ущелья.

Рис. 3. Антропоморфная известняковая стела около аула Велах на Скалистом хребте в полосе развития карстовых и лугово-степных ландшафтов.

Рис. 2. Каменная стела близ аула Тишли в лугово-степной и степной Аккинской котловине (в бассейне р.Аккичу – левого истока р.Гехи).

ЛИТЕРАТУРА

- Верный А. Экскурсия в Хевсуретию // Вышка. Грозный, 1927. С.66-78.
 Головлёв А.А. По горам, ущельям и аулам Чечни. М., 2001. 100 с.
 Горский Н. По Чечне и Хевсуретии // Красная нива. 1928. №35. С.13.
 Иванов М.А. Верховья р.Гехи // Изв. Кавказск. отд. императорск. Русск. геогр. общ-ва. 1902. Т.15. №4. С.271-302.
 Иванов М.А. В горах между реками Фортангой и Аргуном // Изв. Кавказск. отд. императорск. Русск. геогр. общ-ва. 1904. Т.17. №1. С.31-68.
 Иосифов И.М. Мумификация в горах Кавказа // Изв. Осетинск. науч.-исслед. ин-та краеведения. Вып. III. Владикавказ, 1928. С.119-146.
 Марковин В.И. Чеченские средневековые памятники в верховьях р.Чанты-Аргуна // Древности Чечено-Ингушетии. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С.243-278.
 Чеботаев Н.П. Солнечная долина Арм-хи // Власть труда. 1925. 23 сентября.